

— С таким подходом господина Жуна, разве «История Суй и Тан» сможет принести прибыль? Господин Лян, сегодня вы здесь, и вы должны дать нам ответ. Мы вложили деньги, чтобы заработать, а не чтобы провалить проект. Если так пойдет и дальше, сериал провалится еще до выхода, и наши деньги уйдут впустую.

— Господин Лян, вы должны сказать что-то. Если Жун Синь останется в этом проекте, мы все выведем свои инвестиции!

— Точно, все выведем!

— Хотя наши вложения не так велики, как у семьи Жун, но в сумме они больше. Господин Лян, подумайте сами: либо Жун Синь уходит, либо мы.

Ян Гуан передал запись голосов помощника режиссера, работника съемочной группы и каскадера по радио. Хотя это была лишь «одна сторона истории», она вызвала всеобщее возмущение. Жун Синь пришел в группу с целью отомстить Ян Гуану и другим, но остальные инвесторы пришли сюда ради прибыли. Из-за такого конфликта интересов остальные инвесторы не могли простить Жун Синя.

Ян Гуану даже не нужно было вмешиваться. Инвесторы уже объединились, чтобы выгнать Жун Синя.

Жун Синь в панике сказал:

— Господин Лян, мы же подписали контракт, и наша семья Жун — крупнейший инвестор. Если мы выведем свои деньги, как вы залатаете эту дыру? Ускорение съемок или сокращение сюжета?

Несмотря на свою тревогу, Жун Синь становился все более наглым, считая, что богатство семьи Жун защищает его, и Лян Чжибай не посмеет с ним поссориться.

В этот момент раздался изысканный смех, и кто-то сказал:

— Не беспокойтесь, господин Жун, я, Ян Цзань, могу заполнить эту дыру в проекте «История Суй и Тан».

Это был третий брат, Ян Цзань.

Он был одет в элегантный синий костюм, выглядел как принц из сказки и, окруженный вниманием, грациозно подошел.

Ян Цзань передал Лян Чжибаю контракт и сказал:

— Контракт уже подписан. Посмотрите на сумму инвестиций. Я могу гарантировать, что она значительно превышает вложения семьи Жун.

Жун Синь не ожидал, что Ян Цзань внезапно появится, и его уверенность мгновенно исчезла. Он сказал:

— Господин Лян, мы же подписали контракт, вы не можете нарушить его.

Лян Чжибай, всегда улыбающийся, сказал:

— Простите, господин Жун, но, как видите, меньшинство должно подчиняться большинству.

Он махнул рукой и сказал:

— Проводите господина Жуна.

Жун Синь кричал:

— Лян Чжибай!! Мы подписали контракт! Если вы нарушите его, я подам в суд!

Он прыгал и кричал, пока охранники выводили его за ворота киностудии. У ворот он увидел Ян Гуана, который, казалось, уже ожидал его.

Ян Гуан посмотрел на Жун Синя и тихо сказал:

— Если хочешь играть в грязные игры, в следующий раз будь осторожнее. И еще, потеряв такой крупный контракт, подумай, что скажет твой любимый отец, когда ты вернешься домой.

— Ян Гуан!! — Жун Синь был выброшен за ворота и кричал вслед, но Ян Гуан уже ушел. Группа избавилась от Жун Синя, и теперь можно было спокойно снимать.

Жун Синь кричал у ворот киностудии, но охранники не пускали его обратно. Потеряв такой крупный контракт, он боялся возвращаться домой.

В этот момент рядом с ним остановилась машина. Жун Синь узнал ее — это была машина Юй Мэйжэнь.

В день начала съемок у Юй Мэйжэнь не было сцен, и после церемонии открытия она уехала. Теперь она вернулась.

Юй Мэйжэнь опустила окно и с презрением посмотрела на Жун Синя, который выглядел как загнанный зверь. Она сказала:

— Я же предупреждала, что Ян Гуана не так легко победить. Нужно бить по его самому больному месту.

Жун Синь задумчиво сказал:

— Маленький Ян Цзянь?

Юй Мэйжэнь ничего не ответила, закрыла окно и, нажав на газ, въехала на территорию киностудии.

После ухода Жун Синя атмосфера в группе стала намного спокойнее. Помощник режиссера был заменен на более надежного, и съемки пошли быстрее.

Сегодня у Фанфэй были съемки рекламы, и она не могла оставаться в студии с малышом. У Ян Гуана было много сцен, поэтому он оставил Ян Цзяня на попечение Жун Му.

Жун Му был человеком с открытым характером, и маленький Ян Цзянь его любил. Жун Му относился к ребенку с энтузиазмом, проявляя больше энергии, чем сам малыш.

Уже наступило время ужина, но съемки затянулись, и до окончания работы оставалось еще немного. Маленький Ян Цзянь проголодался, и Жун Му, предупредив Ян Гуана, решил отвести племянника в ресторан, чтобы заказать еду, пока Ян Гуан не закончит съемки.

Жун Му вел за руку Ян Цзяня, а в другой руке держал телефон, ведя прямую трансляцию. Два весельчака, маленький Ян Цзянь с детским голоском перечислял блюда:

— Сегодня дядя Жун поведет меня есть... пиццу! С толстым слоем сыра, Ян Цзянь очень любит сыр! И еще! И курочку, с хрустящей корочкой!

Жун Му засмеялся:

— А что закажем для папы?

Маленький Ян Цзянь подумал и сказал:

— Папа очень устал на съемках, закажем ему колу! Папа очень любит колу!

[Фанат1]: Ха-ха-ха, какой сладкий малыш!

[Фанат2]: Оказывается, папа любит колу и чипсы, как ребенок!

[Фанат3]: Я думал, папа любит пиво, а оказалось — колу!

[Фанат4]: Кто не любит «воду счастья»!

[Фанат5]: Уже слюнки текут, я тоже хочу пиццу и курочку!

[Фанат6]: Ем лапшу и слушаю, как малыш перечисляет блюда!

[Фанат7]: !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

[Фанат8]: Эй, ты что, лицом по клавиатуре проехался?

[Фанат9]: !!!

[Фанат10]: Сзади! Сзади!

[Фанат11]: Черт! Машина!!!

[Фанат12]: Осторожно! Машина!

Жун Му вел Ян Цзяня по территории киностудии. Машин там было мало, и он, увидев сообщения в чате, обернулся. Действительно, сзади ехала машина!

Большой автомобиль мчался на них, и хотя уже стемнело, фары были выключены. Увидев их, водитель не сбавил скорость, а наоборот, ускорился.

В чате транслировались сообщения с предупреждениями, и Жун Му, охваченный ужасом, инстинктивно оттолкнул Ян Цзяня.

Бах—!!

Жун Му был сбит и отлетел в сторону. Маленький Ян Цзянь тоже почувствовал сильный удар и упал на землю, ударившись головой. Его рука была в крови, и он, покачиваясь, поднялся, увидев, что Жун Му лежит без сознания. Трансляция прервалась, а телефон был разбит вдребезги.

— Дядя!

— Дядя Жун!

Маленький Ян Цзянь встал и, рыдая, побежал к Жун Му, но в этот момент кто-то схватил его сзади.

— Отпусти! Отпусти!! Злодей!!!

Это был Жун Синь!

Он выпрыгнул из машины, не обращая внимания на потерявшего сознание Жун Му, схватил Ян Цзяня, зажал ему рот, чтобы тот не кричал и не привлекал внимания.

— Злодей! — Ян Цзянь изо всех сил бил ногами и, наконец, укусил Жун Синя за руку. Тот закричал от боли и чуть не выпустил малыша.

— Маленький ублюдок! — Жун Синь сильно сжал руку Ян Цзяня, зажал ему рот и побежал с ним в укромное место на территории киностудии, где находился склад с хламом.

— Залезай, ублюдок!

Жун Синь бросил Ян Цзяня внутрь и с грохотом захлопнул дверь, запер ее снаружи.

Тук-тук-тук!!

Маленький Ян Цзянь изо всех сил стучал в дверь, его детский голос дрожал:

— Выпустите меня!! Я хочу к дяде Жуну! Ууу— злодей!

Тук-тук-тук...

В этот момент раздался звук каблуков. Кто-то вышел из-за угла старого склада, таща за собой тяжелую ржавую бочку. Бочка скребла по земле, издавая скрипучий звук.

Это была Юй Мэйжэнь.

Жун Синь, увидев ее, сказал:

— Маленький ублюдок здесь. Что за план?

Юй Мэйжэнь ничего не ответила, лишь улыбнулась и бросила бочку на землю. Жидкость вылилась наружу, и в воздухе распространился сильный запах бензина.

Жун Синь испугался:

— Ты что, хочешь...

Не дожидаясь, пока он закончит, Юй Мэйжэнь достала сигарету, закурила, а затем, словно случайно, уронила зажигалку на землю...